

— "Менеджер магазина, менеджер!" Новый день. Ближе к полудню Су Хэн получил видеозвонок из Мексики от Гвен. На экране Гвен, покрасневшая от волнения, тыкала пальцем в телефон, показывая Су Хэну. Сообщение: "Сестра Цзинге приезжает в среднюю школу Чжунчэн на концерт!!!" — "Песня Зеркала? Кто это?" — Су Хэн с недоумением посмотрел на мирную азиатскую женщину на экране телефона Гвен и спросил: — "Твоя интернет-подруга?" — "Разве ты не знаешь сестру Цзинге?" — Гвен с отвращением посмотрела на Су Хэна и объяснила: — "Сестра Цзинге — талантливая певица, которая последние годы активно гастролирует по всему миру!" — "Изначально в прошлом году сестра Цзинге объявила о своем уходе со сцены, но потом, видимо, не выдержала одиночества и решила снова начать давать концерты по всему миру. Я слышала, что сестра Цзинге должна была приехать в США, но не ожидала, что она приедет именно в США. И еще, концерт в школе Чжунчэн, когда я отсутствую!" Су Хэн посмотрел на раздраженное выражение лица Гвен и не удержался от вопроса: "Не можешь просто взять отпуск и вернуться?" — "Да, точно." — Гвен ворчала, шепча себе под нос: — "Исследование профессора Джейн здесь находится в самом критическом моменте. Доктор Эрик взял отпуск несколько дней назад, поэтому на меня и Дейзи ложится все больше и больше ответственности. Изначально я выбрала эту программу стажировки, потому что думала, что она будет более расслабленной, и я хотя бы смогу выспаться каждый день. Но приехав сюда, я поняла, что все не так, как я представляла. Даже отпуск взять нелегко." Су Хэн посмотрел на несчастный вид Гвен, и на его лице появилась тень злорадства: "Тогда расскажи мне, что эта певица делает. Хочешь, я проведу для тебя прямой эфир?" — "Как? Разве я не знаю, что организатор публикует во время прямого эфира?" — Гвен приблизилась к экрану с улыбкой и сказала Су Хэну: — "Главное, что нужно попросить менеджера магазина получить для меня автограф." — "Как я могу его получить?" — Су Хэн бессловесно посмотрел на Гвен: — "Я не фанат." — "У сестры Цзинге будет живая встреча с фанатами перед концертом." — Гвен сложила руки вместе: — "В то время мне нужен ты, менеджер магазина, чтобы помочь встать в очередь." — "Пожалуйста, менеджер магазина, я привезу тебе специи из Новой Мексики, когда ты вернешься!" — "Хорошо, хорошо." — Су Хэн посмотрел на жалостливый вид Гвен и неохотно согласился с ее просьбой. — "Спасибо, менеджер магазина! Встреча с фанатами сестры Цзинге начнется примерно в девять часов утра послезавтра. Чтобы не стоять в очереди, тебе лучше прийти туда и встать в очередь в пять часов утра. Я попрошу папу завтра привезти тебе одежду для встречи, а затем просто попроси сестру Цзинге подписать твоё имя на одежде, и еще..." Су Хэн посмотрел на Гвен, которая трещала без умолку о том, на что нужно обратить внимание, и почувствовал необоснованное раскаяние. Если бы я знал, что все так сложно, не согласился бы на просьбу этой девушки. — "Цзинге, свободная и талантливая певица, известна публике своим гибким и изменчивым голосом, а также мелодичным пением." Как только Гвен повесила трубку видеозвонка, Су Хэн поискал в интернете подробную информацию о сестре Цзинге, которую она упомянула. "Ночное небо мигает, и золотая звезда далека ~~~" Су Хэн опустил голову на прилавок и слушал последнюю песню певицы на мобильном телефоне. "Кажется, неплохо. "Дзинь-дзинь-дзинь - Пока Су Хэн наслаждался мелодичной музыкой, звонок на входе в кондитерскую, зазвучавший, когда открылась дверь, заставил Су Хэна подняться. — "Добро пожаловать в "Счастливый Десерт", а..." - Су Хэн хотел приветствовать посетителя, как обычно, но вдруг он почувствовал сильный запах бренда "Куло" от парня, стоящего перед ним, и Су Хэн опустил голову, посмотрел на лицо в музыкальном клипе, которое играло на его телефоне, а затем посмотрел на женщину, которая подошла к нему. Хотя лицо женщины почти полностью скрывалось за широкими очками-лягушками, но, подойдя ближе, Су Хэн все же смог разглядеть, что эта женщина выглядит точно так же, как певица в музыкальном клипе. — "Должен ли я называть тебя госпожой Цзинге или Цзинпай? Или Гепай?" — Су Хэн прищурил глаза и спросил Цзинге, стоящую перед ним. — "Как вам удобно." — Цзинге сняла солнцезащитные очки и сделала почтительный поклон в сторону Су Хэна: — "Мастер Маг, давно не виделись." — "В самом деле, почти год прошел с тех пор, как мы пришли в этот мир вместе, и ты улетел прямо из

магической книги." — Су Хэн постучал по столу, и карточка с мечом последовала за ним. Лёжа на столе: — "Значит ты пришла сюда, чтобы я тебя покорил?" — "Конечно нет" — Цзинге заметила карточку с мечом, которую Су Хэн положил на стол. Прозрачный нимб, который появился у нее на теле, исчез, а затем она нежно улыбнулась Су Хэну: — "Я хочу, я хочу занять у тебя нечто." Глаза Су Хэна раскрылись широко, он смотрел на Цзинге, которая внезапно оказалась перед ним, и на нежное ощущение, исходящее от ее губ. — "Эй, эй, что ты делаешь!" — Су Хэн быстро протянул руку и положил ее на лоб Цзинге, а другой рукой в панике вытер губы. — "Просто я хочу занять у тебя немного магической силы, Мастер Маг." — Цзинге улыбнулась и облизала губы, когда Су Хэн положил руку ей на лоб. — "Занять магическую силу?" — Су Хэн тогда понял, что магической силы в его теле немного убавилось, когда Цзинге поцеловала его только что. — "Ты можешь делать такие непристойные вещи?" — Су Хэн указал на Цзинге пальцем: — "Тогда для чего ты сюда пришла?" Цзинге немного помолчала, затем улыбнулась Су Хэну: — "Итак, Мастер Маг, тебе интересно услышать историю?" — Это произошло после того, как Гепай и другие карты Куло рассеялись из магической книги Куло, которую держал в руках Су Хэн, только что переместившийся во времени. После долгих странствий Гепай приехала в частный реабилитационный центр в Австралии и вселилась в граммофон. Каждое утро, с восходом солнца, всегда приходила женщина, очень нежная и мягкая по характеру. Она включала граммофон и начинала петь для восходящего солнца. Голос был мелодичным, но с небольшой хрипотцой, которую обычные люди не могли распознать. Но каждый раз, когда женщина заводилась с песнями, приходила сиделка и прекращала её пение. — "Госпожа Цзинге, вы не знаете, насколько серьёзна ваша болезнь сейчас, поэтому вам следует меньше петь." — "Извините, извините, в следующий раз я буду более внимательна." — Цзинге извинительно кивала медсестре, обещая больше не делать этого. Но каждое утро она оставалась непоколебимой, громко пела в каждом уголке санатория с граммофоном в руках, как будто хотела оставить свой лучший голос с помощью граммофона. Сиделки также понимали упорство этой женщины, поющей в зеркало. Им было жаль ее, и они не могли делать ничего другого, как прекращать ей петь после того, как она заканчивала песню. Но со временем, одним утром, госпожа Цзинге все еще держала граммофон, но она прекратила громко петь. — "А..." — Цзинге открыла рот, но из ее рта вышел хриплый голос. — "Я действительно хочу дать еще один концерт." — Она держала граммофон в отчаянии, сидя на балконе и тихо наблюдая, как солнце постепенно восходит на востоке, а затем висит высоко на ветвях. И Гепай также узнала после этого, что в человеческом мире существует болезнь, называемая "рак горла", которая может уничтожить голос человека и даже уничтожить его жизнь. С тех пор Цзинге все еще решает тихо наблюдать за восходом солнца в том месте, где оно восходит каждый день. Однако, она, которая изначально была тихой и оживленной, не стала счастливее из-за этого. Вместо этого, она стала все более изможденной. Не только из-за болезни, но и из-за того, что она больше не может заниматься любимым делом. Снова раннее утро. — "Ночное небо мигает, и звезды золотые в дали..." Цзинге посмотрела на граммофон, который внезапно зазвучал в ее руках. Играла песня, которую она спела раньше. Но качество звука из граммофона было исключительно идеальным, настолько идеальным, что даже лучше, чем в тот день, когда она записывала песню в граммофон. Песня закончилась, и, к удивлению Цзинге, фигура Гепай медленно вышла из граммофона. — "Ты, кто ты?" — Цзинге спросила Гепай хриплым голосом. Гепай улыбнулась и обняла Цзинге, нежно потерев щеку госпожи Цзинге своим лицом. После этого дня Цзинге ушла из санатория и вернулась на музыкальную сцену с помощью пения, принесенного картой пения, и дала свой первый концерт. Однако побочные эффекты болезни на тело Цзинге были слишком серьезными. Он продержался только половину концерта, и у Цзинге даже не было сил стоять. Она настояла на том, чтобы сидеть на сцене, используя голос, данный музыкальной картой, и спела вторую половину концерта. Вернувшись за кулисы, она была вся в поту и вырвала несколько глотков крови. Гепай появилась рядом с ней. Увидев, как Цзинге с трудом дышит и говорит, она не смогла удержаться, чтобы не рассеяться перед Цзинге. Цзинге посмотрела на Гепай, которая исчезла перед ней, думала, что

она ушла, поэтому ей оставалось только с сожалением вернуться к себе домой, вернуться к тому изможденному виду. До этого дня. Когда Цзинге проснулась от сна, она обнаружила, что рядом с кроватью стоит человек, который выглядит точно как она. — "Привет, я здесь, чтобы помочь тебе. Ты можешь называть меня Цзин!" — сказала Цзинге Гепай. Рядом с Гепай стояла Гепай, улыбаясь Цзинге. С тех пор Песня Зеркала, состоящая из Цзинпай и Гепай, начала концертные туры по всему миру. Настоящая Песня Зеркала скрывается за кулисами, живя в одиночестве дома и наблюдая, как она поет по телевизору. До тех пор, Как Цзинпай и Гепай получили письма издалека. — "Если можешь, пожалуйста, продолжай петь от моего имени." Хотя подписи нет, Цзинпай и Гепай знают, кто отправил это письмо. Также знаю, что это на самом деле означает — — "Чтобы мирной тур проходил нормально, мне не остаётся ничего другого, как сделать этот шаг." — сказала Цзинге Су Хэну с извинениями: — "Хотя это немного резко, я надеюсь, что маг может простить меня." — "В качестве незначительной компенсации" — Цзинге вручила билет на концерт: — "Если у мага будет свободное время послезавтра, вам неплохо бы прийти на концерт мисс Цзинге?" Цзинге снова сделала поклон Су Хэну, повернулась и пошла к двери кондитерской. — "Подождите минуту". — Су Хэн остановил Цзинге, подошёл к ней и положил руку ей на плечо. Цзинге почувствовала, что ее магическая сила становится все полнее, и подняла голову, удивленно глядя на Су Хэна. — "Раз ты здесь, давай восполним силу перед отъездом." — Су Хэн небрежно сказал Цзинге: — "Я не хочу ждать, пока твоя магическая сила почти иссякнет, и ты снова нападешь на меня." — "Но говоря об этом" — Су Хэн вдруг вспомнил что-то. Он посмотрел на Цзинге с серьезным лицом и спросил ее. — "Можешь подписать мне несколько автографов?" — В старом заводском здании в трущобах Нью-Йорка. — "Хи-хи-хи-хи!" — С пронзительным смехом Харри спрыгнул с планера. — "Какой уродливый монстр!" — Две группы бандитов, заключив сделку, в испуге взяли в руки оружие, смотря на Харри, появившегося среди них. — "Монстр? Я — герой этого города!!!" Слушая дрожащие голоса бандитов, глаза Харри становились все более безумными. Он протянул руки и выпустил из брони два острых лезвия, безумно убивая окружающих бандитов. — "А..." Кровь и белый порошок сопровождалась внезапными криками. Вскоре в заводской цех были раскиданы трупы. Несколько оставшихся в живых бандитов безумно стреляли в Харри из пистолетов, но они могли оставить только искры на его темно-зеленой броне. Харри шел к этим бандитам шагами. Бандиты посмотрели на страшного урода перед собой, упали на землю и дрожали от страха, шепча с дрожью в голосе: "Чудовище, монстр!" — "Харри!!" — В тот момент, когда Харри подошел к тому, чтобы поднять нож, чтобы убить этих бандитов, через окно проникла фигур. Это был Питер в паучьем костюме. Он посмотрел на сцену с трупами и кровью везде и сказал Харри: "Харри, зачем ты это делаешь! Тебе нужно сдать этих ребят в полицию!" — "Полиция!" — Харри посмеялся и с поднятой рукой махнул вниз лезвием. Кровь текла по зеленой броне Харри "Зеленый Гоблин". Он медленно повернулся, посмотрел на Питера и прошептал: "Питер, возможно, пришло время нам покончить с этим". — "О чем ты говоришь, Харри?" — Питер в шоке посмотрел на Харри. — "Ни о чем, я просто вдруг почувствовал, что этому городу, возможно, не нужно столько супергероев." — Харри низко улыбнулся: — "Убить тебя сначала, затем убить "Женщину-Паука", "Железного Человека", "Темного Рыцаря", "Мага..." — "Лишь бы я убил тебя и всех их, тогда этот город может выжить только под моей защитой!" — "Ты свихнулся?" — Питер в недоумении посмотрел на Харри, который сказал это. — "Свихнулся? Я не свихнулся! Я сейчас прекрасно себя чувствую!" — Харри развел руки, прыгнул на планер, развел ноги и посмотрел на Питера. — "Я решил, что твой день смерти будет послезавтра, в школе Чжунчэн". — "Не важно, придешь ты или нет. Я буду убивать одноклассника или учителя каждые десять минут и ждать, пока ты потихоньку придешь". — "Хи-хи-хи-хи!" — "Харри!!!" Сопровождаемый странным смехом Харри, планер пробил окно и улетел в небо, оставив Питера одного в раздражении. — "Что произошло, и почему Харри стал таким?" Ну, написание этой главы было на самом деле очень сложным, потому что сюжет с Песочной картой и Песочным Человеком был не очень хорошо проработан ранее, в результате чего автор получил много плохих отзывов. По правде говоря, после этого

автор не очень хотел писать, когда карты Куло прикреплялись к телам других людей. Но потому, что сюжет требует этого, я рискнул и попробовал это снова сегодня. Если подобный сюжет действительно не находит отклика у зрителей, автор с полной откровенностью перейдет к рассказу о покорении диких карт Клоу, и больше не будет предлагать эти изысканные, наполовину оригинальные истории. Я склоняюсь и прошу прощения за усиление бонусов.

<http://tl.rulate.ru/book/114070/4328594>